

OVERWATCH®

ТВОЙ СЛЕД

АВТОР: ALYSSA WONG

ТВОЙ СЛЕД

РАССКАЗ
ALYSSA WONG

ИЛЛЮСТРАЦИИ
ARNOLD TSANG

МОДЕЛЬ БАТИСТА «БОЕВОЙ МЕДИК»
NATHAN BROCK

ОРИГИНАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ БАТИСТА
HONG-CHAN LIM

ОРИГИНАЛЬНАЯ ИДЕЯ БАТИСТА
BEN ZHANG

ВЕРСТКА И ДИЗАЙН
BENJAMIN SCANLON

ПЕРЕВОД
МАРИЯ КУЗНЕЦОВА, ПОЛИНА ИНОЗЕМЦЕВА

ТВОЙ СЛЕД

— А теперь вдохните поглубже, — сказал Батист. Мадам Тебо, шустрая старушка, недавно разменявшая восьмой десяток, сидела на кушетке, свесив ноги в бахилах. Батист прослушал ее дыхание, прижимая стетоскоп к спине. — Хорошо... Вот и все.

— Нашли что-нибудь интересное, молодой человек? — осведомилась мадам, потягиваясь. Встретившись с доктором взглядом, она подмигнула.

— Ничего необычного. Все как полагается, — Батист сложил стетоскоп и протянул женщине руку, чтобы помочь спуститься с кушетки. Сегодня ему пришлось одеться для работы в клинике, белый халат и все такое. — Результаты анализов придут через пару недель. Доктор Мондезир сразу вам позвонит. Или лучше сообщить вашему племяннику?

— У меня есть мобильник. Пусть звонит мне, — мадам Тебо потянулась, и у нее на запястьях забренчали разноцветные браслеты. Она взяла Батиста за руку и спустилась с кушетки на покрытый линолеумом пол. — Между прочим, вы могли бы и сами позвонить, но у меня не записан ваш телефончик.

Батист вывел ее из смотрового кабинета в коридор.

— К сожалению, я скоро уеду из города и не смогу вести вашу реабилитацию. Уверю, с этим прекрасно справится доктор Мондезир.

Препоручив мадам Тебо усталому парню за стойкой регистратуры, он поскорее юркнул назад в коридор.

Стены коридора были окрашены в жизнерадостный желтый цвет, а где-то сверху громко шумел кондиционер. В крохотной клинике было не протолкнуться. Из-за нескончаемого потока пациентов оба смотровых кабинета были заняты с самого утра. Уже близился вечер, но на пластиковых стульях в коридоре все еще ждали своей очереди несколько человек.

Как всегда невозмутимая доктор Мондезир вышла из второго смотрового кабинета. В руке она держала планшет с бумагами. Ее волосы были заплетены в косу и собраны в пучок на затылке. Она взглянула на Батиста через очки:

— Ну, как прошел осмотр мадам Тебо?

Батист прислонился к стене.

— Вроде здорова. Давление нормальное, в легких чисто, рефлексy в порядке. Я в ее карте так и записал.

— А телефончик она у тебя попросила?

— Да, — вздохнул Батист.

Доктор Мондезир усмехнулась и взяла планшет под мышку.

— Я так и знала. И что ты ответил?

— Правду. Сказал, что прилетел в город всего на пару дней и что дальше ее будешь вести ты.

Батист снова посмотрел в коридор. Мадам Тебо спокойно ждала, когда за ней заедет племянник, и коротала время за какой-то игрой в телефоне. Напротив нее сидели несколько подростков, также уткнувшихся в телефоны. Батисту на миг показалось, что они играют друг с другом.

— Но ведь у меня нет таких мускулов, Жан-Батист, — доктор Мондезир похлопала его по бицепсу и улыбнулась. Она направилась к регистратуре, и ее белый халат развеялся, как парус. — Жаль, что в пятницу ты уже улетаешь. Все время гостишь только урывками.

Они вместе выросли в сиротском приюте в окрестностях Пор-де-Пе. Она еще в школе хорошо себя показала и поступила в мединститут, а Батист отправился служить в Карибской коалиции. Они с детства мечтали построить клинику для местных жителей — чтобы исполнить эту мечту, Батист потратил немалую часть своих сбережений. Даже сейчас он то и дело присылал деньги для клиники.

— Ты же знаешь, мне нельзя долго сидеть на одном месте, — ответил Батист. «Иначе меня схватит „Коготь“». Эти слова словно повисли в воздухе. Он подошел к коллеге и встал у стеллажа за регистратурой. Там хранились все амбулаторные карты: доктор Мондезир не особенно доверяла современным технологиям и предпочитала все распечатывать. В этом плане она была довольно старомодной.

— Давай я достану! — предложил он, увидев, как она потянулась за чем-то на верхней полке.

— Не лъсти себе, — ответила доктор, вытаскив красную архивную папку. На ее корешке черным несмываемым маркером был указан текущий год.

— Должна же от моих мускулов быть хоть какая-то польза, — заметил Батист. Он обратил внимание, что она мурмурит, перелистывая страницы в папке. — Что-то не так?

Доктор Мондезир окинула взглядом приемную, полную пациентов, и понизила голос:

— Загляни, пожалуйста, в шкаф с лекарствами.

Батист перевел взгляд на страницу. Это была инвентарная ведомость. В тот день он уже открывал шкаф с лекарствами, и увиденное совершенно ему не понравилось. Контейнеры, в которых осталось всего несколько баночек, коробки со старыми образцами... Слишком много пустых полок.

— Не вопрос. Что нужно? — спросил он.

— Всё. Ничего не хватает, — пробормотала она и захлопнула папку. Поставив ее обратно на полку, она начала перебирать папки поменьше, лежащие рядом. — Но сейчас мне просто нужен список того, что есть у нас в наличии. Если тебе не сложно...

Батист положил руку ей на плечо.

— Что происходит, Розалин? — тихо спросил он. — У клиники не хватает денег?

— Времена непростые, но проблема не в этом. «Сенклер Фармасьютикалс» все повышает цены на лекарства. Мы и раньше едва могли их себе позволить, а сейчас стало совсем туго, — ответила она и потерла пальцем морщину, залегшую между бровей. — То, что он делает, незаконно. У пациентов развиваются осложнения, потому что им приходится принимать поддельные лекарства. Кто знает, какой там состав? Но когда стоит выбор — мучиться совсем без лекарств или надеяться, что подделка поможет...

— Здесь и выбирать не приходится, — закончил за нее Батист. Он выглянул в комнату ожидания, где терпеливо ждали своей очереди пациенты. Нет ничего мучительней, чем знать, что дорогие тебе люди страдают, и не иметь возможности им помочь. Этот урок он усвоил, будучи совсем юным. — Я могу чем-нибудь помочь?

Доктор Мондезир улыбнулась. Было видно, что она страшно устала.

— Вряд ли. Тут без волшебной палочки не обойтись. Такие, как Вернан Сенклер, не меняются. Даже когда речь заходит о здоровье его граждан.

— Если бы Overwatch еще существовал, его бы просто выгнали из города... — пробормотал регистратор. Он был совсем молод, почти подросток, и, видимо, вымотался не меньше, чем доктор Мондезир. Батист задумался над тем, сколько уже делятся финансовые проблемы клиники.

— Я же говорю — без волшебной палочки не обойтись, — сухо заметила доктор Мондезир.

Девочка, сидевшая с группой подростков, вдруг выпрямилась.

— Говорят, Overwatch снова действует, — заявила она. Ее друзья тоже оторвались от телефонов. Пока Батист был в разъездах, они стали совсем взрослыми. Он помнил их еще совсем детьми: когда он был дома в последний раз, они еще учились в начальной школе. Это было четыре года тому назад. Именно тогда он покинул «Коготь».

Батист прислонился к стойке:

— Да? И кто это так говорит, Эстер?

Эстер пожалала плечами и снова взглянула на экран телефона:

— Весь интернет об этом гудит. Если знаешь, что читать, конечно.

— Нельзя верить всему, что пишут в интернете, — усмехнулся Батист. Но он прекрасно ее понимал: будучи подростком, он тоже часто мечтал об Overwatch. Он верил в отважных героев с плакатов и из видеороликов про очередную набор добровольцев. Верил, что они защищают мир во всем мире и борются со злом.

Когда-то он хотел стать одним из них — именно поэтому он вступил в Карибскую коалицию и стал врачом. Но до Гаити Overwatch так и не добрался, и к тому времени, как организацию расформировали, он уже забыл о своих мечтах. В конце концов, на свете множество способов помогать другим, и вовсе не обязательно для этого становиться знаменитым.

— Кстати, Эстер, твоя очередь. Пойдем в первый смотровой кабинет, — обратился к девочке Батист. Эстер встала, отряхнув шорты. На лямке ее рюкзака маркером была нарисована эмблема Overwatch. Заметив взгляд Батиста, девочка прикрыла эмблему рукой и отвела глаза.

Когда Батист вышел из клиники, была уже ночь. Он настоял на том, чтобы остаться и помочь всем пациентам. «Рядом с тобой я выгляжу лентяйкой, — заметила доктор Мондезир, как будто сама она не осталась бы на работе до рассвета. — Впрочем, лишняя пара рук нам никогда не помешает».

Здесь он чувствовал себя лучше всего. Ему нравилось трудиться, помогать местным жителям. Прогуливаясь по улице, он внезапно понял, как сильно скучал по дому. По громкому стрекоту цикад, по липкому летнему воздуху, по аппетитному запаху жареной свинины, доносящемуся из ларьков у перекрестков... По всему. Батист путешествовал по миру с того самого дня, как покинул Гаити — и «Коготь». Он никогда не задерживался надолго на одном месте, но всегда возвращался в Пор-де-Пе.

«Все время гостишь только урывками».

Иногда ему невыносимо хотелось остаться. Но это было бы опасно — не только для него, но и для Розалин, или, к примеру, мадам Тебо. Чем дольше он сидел на одном месте, тем проще было его выследить. А если у «Когтя» это получится, случайные жертвы будут волновать их меньше всего.

— Я и так здесь ненадолго. Не буду тратить время зря, — произнес он вслух, глядя на звезды. Небо раскинулось над выцветшими на солнце зданиями, а почти полная луна ярко сияла. — Тем более в такую прекрасную ночь.

Батист отправился в свой любимый бар под названием «У Лефорта». Местные часто захаживали в это заведение, а Батист к тому же был с детства знаком с его владельцем. Мсье Лефорт был веселым, дружелюбным мужчиной и в жаркие летние дни часто угощал Батиста и Розалин соком папайи. В этом баре можно было по-настоящему отдохнуть.

Но сегодня что-то было не так. Несмотря на поздний час, в помещении почти никого не было. За стойкой сидели двое. Один из них — широкоплечий парень, покрытый татуировками — казался настоящим великаном. Легкая рубашка с ярким тропическим рисунком и солнечные очки выдавали в нем туриста. В темных волосах верзилы виднелась полоска седины, напоминающая молнию.

— А этот как называется? — спросил он у мсье Лефорта, зажатого у стойки. В руке он держал яркий стакан с коктейлем, украшенный цветком орхидеи. В его руке стакан выглядел совсем крохотным. Когда Батист видел эти руки в последний раз, они свернули человеку шею сквозь боевой доспех. — Вкуснотища. Нет, серьезно, вообще класс. Нгуен, тебе как, нравится?

Другой человек за барной стойкой оказался худым, безупречно одетым вьетнамцем. Оглянувшись, он взглянул на Батиста. На стойке перед ним лежала панама.

— Долго же мы ждали, — тихо произнес он. Этот голос, холодный и беспристрастный, Батист слушал перед каждым заданием от «Когтя». — Надеюсь, оно того стоило, Мауга.

Великан развернулся и увидел Батиста. Его рот растянулся в широкой ухмылке.

— Ну, привет, дружище, — сказал он, и волосы у Батиста на загривке встали дыбом. — Ты же не думал, что сможешь вечно от нас прятаться?

Четыре года тому назад

Они прибыли в Монте-Кристи на рассвете. Десантное судно начало снижаться над пляжем — его лопасти с шумом разрезали воздух. Батист сидел плечом к плечу со своими товарищами, держа на коленях винтовку. Всех покачивало из стороны в сторону, а шум судна был знаком ему не хуже, чем собственное сердцебиение.

«Посадка разрешена», — объявил Нгуен. Голос аналитика, холодный, как лед, четко прозвучал в наушнике Батиста.

«Ты чего, дружище? Задумался о чем-то? — Мауга хлопнул Батиста по плечу и заулыбался. Когда он нагнулся, доспех на его накачанном торсе заскрипел. На груди у него пылала ярко-красным эмблема „Когтя“. — Стопудово о чем-то таком, о чем в приличном обществе не говорят, но здесь у нас не приличное общество. Колись давай, что там творится в этой твоей голове?»

Батист ухмыльнулся: «Да уж побольше, чем в твоей».

Мауга рассмеялся. «Не выпендривайся. Я тут, может, всего Шекспира ношу!», — ответил он, похлопав себя по лбу.

Мауга любил притворяться безмозглым силачом. На деле же он был хитер и опасен, и Батисту это нравилось. Они познакомились в свои первые дни в «Когте». Батист сразу его заметил — впрочем, не заметить Маугу было сложно. Он был на голову выше остальных новобранцев, а разговаривал быстро и развязно, заполняя своим присутствием все окружающее пространство. К незнакомцам он обращался так, словно они были его старыми друзьями.

Мауга тоже его заметил. Он взял Батиста под крыло и ввел в свой круг. «Кажется, мы с тобой понимаем друг друга, Батист, — сказал тогда ему Мауга. — Держись со мной рядом, и вместе мы доберемся до самой вершины». Батисту это понравилось, и с тех пор они были неразлучны. Когда они вместе направлялись на операцию, спина к спине, ничто не могло встать у них на пути.

«Внимание! — прокричал капитан Куэрва, командир их подразделения. Он прохаживался по узкому коридору меж двух шеренг. — Картель Плайя покушается на нашу территорию. Наша задача — разыскать и убить его главу, Даниэля Фернандеса. Разведотряд нашел его убежище. Входим, разделяемся с ним и выходим. Всем ясно?»

«Так точно!» — прокричал Батист вместе с остальными бойцами.

Когда их судно парило над Монте-Кристи, Батист никак не мог отделаться от тревоги. Остальные шумели и веселились, готовые сосредоточиться, как только судно приземлится, но в их смехе чувствовалась пустота.

Хотя, возможно, ему так только казалось. Последние задания выдались тяжелыми, погибло несколько гражданских. Батиста это очень беспокоило. Он вступил в организацию, потому что ему некуда было податься. После тех заданий он начал задумываться об уходе.

Но он знал, что это невозможно. Уйти из «Когтя» можно было лишь на тот свет.

Десантное судно приземлилось, с глухим звуком ударившись о песок. Батиста сильно качнуло. Он едва не упал на Маугу и крепче вцепился в оружие.

«Все чисто, — затрещал у него в ухе голос Нгуена. — Можно выдвигаться».

Двери открылись. Капитан Куэрва повернулся и окинул взглядом пляж. Впереди лежал небольшой рыбацкий городок. Было тихо и темно; в окнах не горел свет. «Вперед!»

Батист встал, и Мауга поднялся вместе с ним. «О чем бы ты ни парился, забей. Сделаешь дело — получишь бабки, — произнес он еле слышно, но так, чтобы Батист понял. Мауга держал в каждой руке по пулемету размером со взрослого человека, словно это были пушинки. На спине у него еле заметно поблескивали резервуары с охладителем. Следующие его слова разнеслись уже по всему десантному судну. — Ну что, кто готов повеселиться?»

— Позволь, я тебя угощу, — сказал Мауга. Он сидел по правую руку от Батиста, загораживая барную стойку своим широким торсом. С другой стороны сидел Нгуен — по его холодным глазам нельзя было понять, о чем он думает. — О, вот этот коктейльчик будешь? Мне страшно понравился.

— Что ты здесь делаешь? — тихо спросил Батист. Он сосчитал все выходы: окна, черный ход на кухню, парадная дверь... Все они были слишком, слишком далеко.

— Греюсь на солнышке и дышу морским воздухом, как видишь, — ответил Мауга, указывая на свою рубашку. На ней были изображены уродливые попугаи с жуткими желтыми глазами. — Здесь почти как у меня на родине. В штабе «Когтя» жуткая скукота. Приятно иногда выбраться из Рима.

— Ты и так почти не бываешь в штабе, — язвительно заметил Нгуен. — И мы здесь не для того, чтобы осматривать достопримечательности и тратить время на болтовню.

Мауга лишь пожал плечами.

— Я стараюсь проводить время с пользой. Видишь, Батист, с кем меня в командировку отправили? Я ему вон какую панамку купил, а он не носит.

Нгуен так взглянул на панаму, лежащую на барной стойке, словно в жизни не видел ничего отвратительнее. На носу у него виднелся розовый солнечный ожог.

Мауга положил мускулистую руку Батисту на плечо, едва не сбив его с ног.

— В общем, нас сюда занесло по работе, ну я и подумал — а давненько мы не виделись с Батистом! И он, наверно, не откажется с нами выпить, как в старые добрые времена!

В жизни Мауги и Нгуена не бывало незапланированных совпадений. Батисту удавалось скрываться от «Когтя» целых четыре года, а значит, им пришлось хорошо потрудиться, чтобы его разыскать. Было очевидно, что здесь постарался Мауга.

— Ближе к делу, — резко сказал Батист.

Мауга протянул руку за барную стойку и достал бутылку рома с несколькими стаканами. Мсье Лефорт скрылся через черный ход — и правильно.

— Ну не надо так. Я ж тебя с того задания в Монте-Кристи не видел, — произнес Мауга, глядя на Батиста сверху вниз горящими глазами.

Монте-Кристи. Крики, дым, горящие дома. Бег, боль в легких, осознание, что надо выбираться...

— Да, давно не виделись, — согласился Батист, облокотившись на стойку. Сердце громко колотилось у него в груди.

— Четыре года прошло, а ты даже не написал ни разу. Ты ранил меня прямо в душу, дружище, — Мауга ударил себя по груди с такой силой, что Батист вздрогнул. — Ну и что ты все это время делал? Разбивал девичьи сердца? Странствовал по миру? А хотя ладно, потом расскажешь. По дороге в штаб «Когтя», например.

— Я с вами не пойду, — ответил Батист.

— Тебя никто не спрашивает, — заметил Нгуен. Его голос рассек воздух, словно нож.

Мауга вздохнул:

— Ну разве он не милашка? Наш общий друг хочет сказать, что ты, конечно, можешь сопротивляться, но все мы знаем, чем это кончится. А кто будет присматривать за твоей клиникой, если с тобой чего случится? Надо думать шире, Батист. Помоги нам проверить одно дельце, и все будет хорошо, я в этом уверен.

Рука Мауги на плече Батиста казалась очень тяжелой — должно быть, она весила где-то с подростка. Батист понимал, что если он сейчас ринется к выходу, то Мауга свалит его одним ударом. Он чувствовал, что вариантов не остается — они отпадали один за другим, словно засохшие листья. Наверняка можно было как-то улизнуть, но он пока не понимал, как.

— Что за дельце? — поинтересовался он.

Мауга хитро ухмыльнулся. Батист узнал это выражение лица: Мауга всегда так делал, когда думал, что победил.

— Ты ведь знаешь Сенклера? Его фирма поставляет лекарства в твою клинику, да?

«Да, как и во все остальные медицинские учреждения на Гаити», — подумал Батист.

— Точнее, поставляла бы, если бы покупатели могли позволить себе их лекарства, — сказал Нгуен, сидевший с другой стороны. Он придвинул один из стаканов ближе к Батисту. В другой ситуации это был бы учтивый жест, но сейчас он выглядел угрожающе. — Это неразумно. Монополист, конечно, владеет рынком, но если поднять цены слишком высоко, покупателей не останется.

Мауга поднял стакан за здоровье своих собеседников.

— Вернан Сенклер — не святой, как и все мы. Проблема в том, что в последнее время он не хочет отдавать «Когтю» долг, все уваливает. Гребет деньги лопатой, ворует у твоих людей и у наших тоже. Мы заглянем к нему в гости и напомним, кому он обязан своим успехом.

Розалин сказала, что Вернана Сенклера изменит только чудо, и что в клинике не хватает лекарств и медицинских принадлежностей. Нет, Батист не был волшебной палочкой, но...

— Надо на него надавить. Да посильнее, — медленно произнес он.

Мауга широко улыбнулся.

— Я знал, что ты меня поймешь. Мы решили, что кто-нибудь из местных быстрее с ним договорится. Кто-нибудь из тех, кого он знает. Если сделаешь все как надо, он с радостью предоставит твоей клинике все необходимое, я в этом уверен.

Батист сделал глоток рома и задумался, что можно сделать. Он не был знаком с Сенклером лично, но они были земляками — тот тоже родом из Пор-де-Пе. Возможно, это единственный шанс снабдить клинику всем необходимым... Но он слишком хорошо знал Маугу и Нгуена, чтобы хоть на миг им довериться.

Они просчитали наперед, что Батист окажется здесь, и пришли в бар за ним. Раз они знали про клинику, бежать не было смысла: так он подверг бы опасности Розалин и остальных. Одолеть Нгуена в стычке один на один он бы еще сумел, но Мауга дрался как бес. Справиться с обоими в одиночку было невозможно.

Батист замешкался, а затем поднял стакан и прикоснулся им к стакану Мауги, чокаясь. Его ощутимо мутило.

— Вы не оставили мне выбора, но, раз так, я в деле. Какой у вас план?

Нгуен передал ему конверт без надписей и пометок.

— Здесь все подробности. Откройешь в надежном месте, когда будешь один. После прочтения сжечь, — произнес он.

Батист протянул руку за конвертом, но Нгуен не торопился его отдавать. Они встретились взглядом.

— Я не хотел, чтобы ты в этом участвовал, Огюстен. Я говорил Мауге, что для дела нам нужен надежный человек, но он настаивал. Не разочаруй меня, — Нгуен отпустил конверт и снова устроился на стуле.

Батист засунул письмо в карман, решив обдумать слова Нгуена в другой раз.

— А что будет после задания? — поинтересовался он. «Что будет с нами? Что вообще будет дальше?»

Все-таки из «Когтя» можно было уйти лишь на тот свет.

Мауга улыбнулся, не убирая тяжелую руку с плеча Батиста.

— Об этом не парься, дружище, — ответил он. Достав из кармана стопку купюр, он положил их на барную стойку. Батисту не нужно было считать их, чтобы понять: этого хватит, чтобы оплатить напитки за всю следующую неделю.

Аналитик ушел первым. Он поднялся со стула и растворился в темноте, словно тень. Мауга, человек-гора, задержался в дверном проеме. На него падал приглушенный оранжевый свет. Вокруг гирлянд, развешанных по стропилам, роились и жужжали комары.

— Увидимся завтра утром, — сказал он и тоже исчез в ночи.

Вокруг бушевал огонь. Батист с трудом пробирался сквозь пламя, высматривая противника. Он почти ничего не видел. Город превратился в военную зону, и солдаты «Когтя» в красных шлемах скользили в дыму, подобно призракам. Крыши горящих домов обрушивались одна за другой. Он не слышал ничего, кроме грохота стрельбы и криков гражданских.

Поначалу все шло по плану. Они без проблем десантировались и пробрались в убежище картеля Плайя. Но, войдя в комнату, где должен был прятаться Фернандес, они обнаружили, что он исчез.

Капитан Куэрва приказал перевернуть весь город, чтобы разыскать цель. Солдаты выламывали двери домов и приказывали людям покинуть помещения. Но никого, кроме запуганных гражданских, они не нашли, и Батист раздраженно подумал, что продолжать миссию нет смысла. Он вышел на улицу, чтобы осмотреться.

В этот же миг самолет «Когтя», зависший над городом, открыл огонь.

В Монте-Кристи не осталось ни единого целого здания. Первый взрыв задел Батиста, отбросив его назад в дом. Он стащил с головы искореженный шлем и отшвырнул его. Поднявшись на ноги, он увидел, что хозяев дома завалило обломками. Батист не без труда освободил их и хотел отправить в безопасное место, но, выйдя на улицу, обнаружил, что взрывы уничтожили весь район. Пока он оценивал ситуацию, семья разбежалась.

«Что происходит? — прокричал он в рацию. — Мы бьем по гражданским!»

Из рации раздался голос капитана Куэрвы. «Все идет как надо, лейтенант Огюстен».

«Но, сэр...»

«Надо показать этим ублюдкам из картеля, на что мы способны. Раз они не хотят отдавать Фернандеса в наши руки, пусть разгребают последствия».

Внимание Батиста привлекло что-то блестящее. Солдаты из его отряда складывали добычу в кучу посреди улицы. Ценные вещи, одежда... Имущество и семейные реликвии были свалены в ящики. Несколько солдат рылись в них и забирали понравившее себе. Рядовой Даблдэй разглядывал пригоршню ювелирных украшений, а Маццеи кидался в него старинными монетами. Другой рядовой, Пакановский, швырял в воздух пригоршни купюр номиналом в две тысячи песо, и те дождем осыпались на солдат. Солдаты громко смеялись — им явно было весело.

В воздухе пахло гарью.

Батист заметил справа какое-то резкое движение. Он вскинул винтовку и прицелился. Из-за дыма почти ничего не было видно, но Батист мог различить силуэт невысокого человека.

«Не подходи!», — прокричал он, пробираясь сквозь зарево.

Человек остановился, и Батист наконец разглядел маленькую девочку в порванном платье. В руке она сжимала камень, а в ее взгляде полыхал гнев. В этих глазах Батист видел свое отражение — отражение безымянного солдата, который разрушил ее дом.

Батист сделал шаг назад и опустил винтовку. Затем развернулся и пустился бежать по развалинам сквозь дым, а вслед ему неслись крики.

OVERWATCH®

ТВОЙ СЛЕД

Батист проснулся в гостиничной постели, тяжело дыша. Простыни были мокрыми от пота. Он потянулся за телефоном и едва не уронил его на пол. Светящиеся цифры на экране показывали 04:03.

Сон так и стоял перед глазами. Батист явственно ощущал запах горящего города.

Он вытащил из-под кровати ящик и откинул крышку. Внутри лежал комплект гладкой белой брони и шарф с вышитым красным крестом. Батист достал ботинки, провел пальцами по мощным стальным пластинам. Встроенный экзоскелет придавал им большую мобильность. Батист мягко нажал на скобы, проверяя, работает ли устройство, и сочленения спружили, ответив ему тихим шипением. Он давно не надевал этот комплект, но тяжелая броня легла на плечи привычно, будто рука старого друга.

Батист быстро собрал все необходимое и закинул рюкзак на плечо. Прежде чем уйти, он достал зажигалку, поднес письмо к огоньку и задумчиво смотрел, как сморщивается, чернеет и рассыпается в пепел знак «Когтя» в уголке.

Поместье Вернана Сенклера окружала большая, живописная территория. Трехэтажный особняк украшали острые коньки крыши, изящные балкончики и прихотливая отделка. Залитый полуденным солнцем белый викторианский дом показался Батисту сказочным дворцом.

— Между прочим, раньше тут был отель, — заметил Мауга, листая путеводитель. Он в одиночку занял все заднее сиденье, пристроив огромные пулеметы на полу. Автомобиль уже подъезжал к воротам, и тяжелая боевая броня Мауги слегка позвякивала на неровностях дороги. Невыносимая рубашка с попугаями уступила место более уместному наряду, но солнечные очки агент снимать не стал. — А еще раньше тут жила целая династия политиков, и все они умерли страшной смертью. Представляю, сколько тут привидений.

— Соberись, — отрезал Нгуен. Он, со своей стороны, остался верен все тому же безупречному черному костюму с галстуком. Батист сидел рядом в своей белой броне. Шлем покоился у него на коленях. — Сенклер нас ждет, я предупредил его о визите. Заходим, забираем свое и уходим. Все просто.

Батист бросил взгляд на соседа:

— Тебя редко увидишь в поле, — заметил он.

— Иногда приходится брать дело в свои руки, — Нгуен остановил машину у ворот и поднес к сенсору какой-то жетон, на что тот отреагировал писком. Скрипнув, ворота открылись.

Батист почуял неладное еще на подходе к дому. Нгуен упоминал, что поместье Вернана охраняют как сотрудники частной фирмы, так и агенты «Когтя», однако солдат «Когтя» на территории видно не было. Нгуен шел впереди, рядом с провожатым, а Батист и Мауга держались на шаг позади. Батист бросил взгляд на товарища и получил в ответ короткий кивок.

Провожатый распахнул тяжелые двери в библиотеку. Среди заставленных книгами полок посетителей ждали вооруженные охранники. Вернана Сенклера не было видно.

Мауга молниеносно шагнул вперед, закрыв собой Нгуена, и развернул энергетический барьер. Батист остался сзади с винтовкой наготове. Двери захлопнулись, и охранники подняли оружие, однако первый выстрел сделал Нгуен — Батист даже не успел увидеть, как он достал пистолет. Один из противников упал, не издав ни единого звука.

На барьер Мауги обрушился целый град вражеских пуль, но он выдержал. Батист несколькими точными выстрелами обезвредил пару ближайших охранников, потом крутанулся на месте и успел подстрелить третьего, пытавшегося пробиться через барьер. Нгуен прикончил еще одного и навел револьвер на последнего противника.

— Притормози, этот нам нужен живым, — сказал Мауга, и Нгуен, кивнув, слегка наклонил дуло. Пуля прошла через бедро охранника, и тот, взвывая, упал. Мауга свернул барьер, тяжело шагнул вперед, схватил раненого и припер к книжному шкафу. Охранник висел в воздухе, удерживаемый только гигантской лапицей Мауги.

— Вот тебе и теплый прием, — заметил Батист, опуская оружие. Сердце колотилось как бешеное. От библиотеки мало что осталось. — Дай угадаю. Это в ваши планы не входило, верно?

Нгуен убрал пистолет в кобуру.

— Я знал, что это возможно, — резко заявил он. Батист с удовольствием отметил его явное раздражение от того, что все пошло не по плану. — Но надеялся, что до этого не дойдет. Остальные наши люди, вероятно, уже мертвы.

— Где ваш босс сидит, а? — небрежно поинтересовался Мауга у припертого к стенке охранника. Тот только беспомощно пыхтел. — Извини, не расслышал. Повтори-ка... — он покрепче сжал пальцы на горле своей жертвы.

Мауга наслаждался происходящим. В такие моменты с него спадала маска дружелюбного болтуна, и Батист явственно видел перед собой безжалостного убийцу. Мауга объединял в себе обе эти стороны, и это делало его только опаснее. В состоянии убийцы справиться с ним мог только один человек, и это был Батист.

Он подошел к напарнику и оперся рукой о стену.

— Ты бы на него так не давил. Он же пытается что-то сказать, — небрежно начал он, внимательно следя за реакцией Мауги. Раньше спокойный тон и аккуратно подобранные слова всегда срабатывали, но с тех пор прошло несколько лет, и с Маугой стало труднее договориться.

Великан рывком развернулся к нему. Его лицо казалось чужим, а в глазах горела жажда убийства. На секунду Батисту стало по-настоящему страшно, но затем Мауга улыбнулся и расслабил руку. Охранник жадно глотнул воздух.

— Извиняй, пережал. Так что, дружище, где Сенклер? Ты нам по боку, но он реально нужен.

— Кабинет... наверху, — прохрипел тот.

— Спасибо, приятель, — дружелюбно сказал Мауга и сильно сжал пальцы. Охранник обмяк и сполз на ковер.

— И почему все кабинеты вечно наверху? — пробормотал Батист. Будучи напарниками, они с Маугой нередко выполняли подобные задания, и в Батисте проснулись старые навыки. Тело срабатывало моментально, не дожидаясь приказа от мозга. Так было и во время допроса.

— Отлично справился, Батист, — Мауга с довольным видом хлопнул его по плечу. — Такое ощущение, что ты и не уходил.

«Это-то меня и пугает», — подумал Батист, окидывая взглядом разбросанные по библиотеке тела. Он коротко глянул на свое оружие. Вспомнить прошлое оказалось очень легко. Он столько лет боролся со старыми привычками, а они вернулись в один момент и, кажется, не утратили власти над ним. Наоборот. Было ли это влияние Мауги? Или это часть его самого, которую невозможно истребить?

Нгуен вытащил тонкий планшет и загрузил голографическую модель поместья.

— Придется пробиваться через охрану. Хорошо, что никаких лабиринтов нет. Заходим по главной лестнице.

— А другого пути нет? — уточнил Батист, вглядываясь в изображение.

— Я по балконам лазить не собираюсь, — отрезал Нгуен. — Наше присутствие уже заметили. Нужно действовать быстро и решительно. Используем укрытия, лишний раз не рисковать!

— Терпеть не могу рисковать, — усмехнулся Мауга, вытягивая из спинных кобур свои гигантские пулеметы.

Батист напряженно изучал модель поместья, выискивая какие-то необычные детали. Скрытый проход, тайная дверь... В глаза ничего не бросалось, но это еще не значило, что никаких секретов и правда нет.

Такие люди, как Вернан Сенклер, всегда организуют себе запасной выход.

— Что такое, Батист? — Мауга поднял на него глаза. — Что-то заметил?

Батист оторвал взгляд от модели и пожал плечами:

— Ничего необычного, — ответил он. — Надо двигаться, а то подкреплений дождемся.

— Гениальная мысль, — хмыкнул Нгуен, перешагивая через распластанные по ковру трупы.

Отстреливаясь от охранников, они двигались по главной лестнице мимо лепных колонн и привезенных из-за океана мраморных статуй. Узорчатые перила то и дело прошивали очереди. Мауга надежно прикрывал напарников барьером, и все трое медленно, но верно поднимались все выше. Батист и Мауга действовали как единое целое, легко и слаженно, как и положено знающим друг друга наизусть напарникам. Прошло несколько лет, но привычка вспомнилась моментально, и работать с Маугой казалось так же просто и естественно, как дышать.

— Я по тебе скучал, — окликнул его Мауга, перекрикивая выстрелы. Он наслаждался каждой секундой боя, упивался адреналином. Батист тоже ощущал прилив энергии. — Вот ты столько от нас бегал, а ведь мы могли бы драться спина к спине. Только не говори, что не скучал по перестрелкам.

Скучал ли он? Да, и сильнее, чем готов был признать. Батист провел несколько лет в бегах, но сейчас он чувствовал себя на своем месте — нет, не в составе «Когтя», но рядом с надежными товарищами, в команде, которая делает общее дело. Именно это ощущение подарила ему служба в Карибской коалиции, дружба с Маугой и остальными членами отряда. Заботясь о других, Батист чувствовал себя сильнее и увереннее.

Но в «Когте» все было иначе. Приказы, которые он получал, терзали его совесть. Он покинул отряд не просто так и забыть этого не мог.

— Береги спину! — крикнул он в ответ, разбираясь с наемником, который едва не пристрелил Маугу.

— Это твоя работа! — рассмеялся тот. Пули Мауги пробили брешь в собравшейся на верхней площадке группе охранников, и все, кому повезло остаться в живых, бросились в укрытие. Мауга был в своей стихии; он рвал и метал, бушующий, подобно смерчу. Он всегда был таким на заданиях.

«Вдвоем с тобой мы можем все, — сказал он однажды Батисту. — Ты лучший медик во всем „Когте“. Твоя работа — держать меня в форме, а я уж тебя прикрою. Нам с тобой никто не страшен».

К кабинету Сенклера вел длинный коридор на третьем этаже. Со стен злобно пялились портреты в огромных рамах. Обои были кошмарные.

Батист тихо шагнул вперед и кивнул Мауге. Нгуен держался у противоположной стены. Мауга, ухмыльнувшись, проломил дверь одним ударом плеча.

Кабинет не уступал в роскоши остальным частям особняка: потолок украшал гигантский витраж, и проходящие сквозь стекло лучи расцвечивали лежащий на полу ковер. Вернан Сенклер — красивый мужчина в бордовом костюме и золотых украшениях — стоял за письменным столом, сжимая в трясущейся руке револьвер. Эффектную внешность здорово портила испарина на лице.

— Я знаю, зачем вы здесь, — ровным голосом произнес он. — И я знаю, что вы думаете на мой счет. Но, клянусь, я верен «Когтю».

— Охотно верю, — отозвался Мауга, поднимая один из своих огромных пулеметов и разворачивая энергетический барьер. Он медленно, угрожающе улыбнулся.

Сенклер выстрелил дважды. Обе пули срикошетили от барьера, уничтожив гигантские панорамные окна, выходящие на территорию вокруг поместья.

Батист коротко глянул на разбитые окна и снова перевел глаза на Сенклера.

— Плохая мысль, — покачал он головой.

Нгуен двинулся вперед. Мауга не отставал, постоянно прикрывая напарника барьером.

— Ты устроил на нас засаду. Перебил наших людей, которые охраняли тебя, — рявкнул Нгуен. Он выхватил пистолет из рук Сенклера и швырнул его на стол. — Я лично предупредил тебя о нашем визите. Но ты упорно усложняешь нам работу. Назови хоть одну причину, почему мне не следует прострелить тебе череп.

— У меня есть полезная информация! — быстро выкрикнул Сенклер. — Не стреляйте. Она на планшете. Сейчас я вам все покажу...

Богач осторожно потянулся к планшету, лежавшему на столе.

Батист продолжал удерживать Сенклера на мушке, отслеживая каждое его движение. Тот бросил взгляд на револьвер Нгуена, но хвататься за него все же не стал. Вместо этого он включил планшет и выбрал какой-то файл. Над столом повисла золотая голограмма неспешно вращающегося глобуса. На его поверхности заглялись яркие точки. Земля продолжала вращение, и над этими точками появились фотопортреты.

Нет, вдруг понял Батист. Не портреты. Досье.

— Агенты, вы нужны Overwatch. Мы нужны этой планете, как никогда. Кто со мной? — спросил незнакомый голос.

— Я получил это сообщение три дня назад, — объяснил Сенклер. Голограмма подсвечивала его лицо золотом. — Его разослали всем бывшим агентам Overwatch. Кто-то хочет возобновить работу организации.

— Ты служил в Overwatch? — ошарашенно спросил Батист. Он еще никогда не встречал агентов этой организации. Его подростковые мечты, плакат с объявлением о поиске агентов, который висел у него над кроватью в приюте, тайная надежда, что когда-нибудь Overwatch придет на Гаити и все исправит... И вот один из его кумиров стоял перед ним. Человек, который душил родную страну ради прибыли. Человек, который предал своих ради собственного спасения.

— Я не работал на заданиях. Я был куратором. Как ты, — Сенклер мотнул головой в сторону Нгуена. — В Overwatch меня не ценили. Эта организация с самого начала была с гнильцой. Чем дальше, тем лучше было видно, что она постепенно разлагается.

— И ты решил ускорить процесс? — резко спросил Батист. Он по собственному опыту знал, что идеальных организаций не существует. И все-таки... Overwatch должен был служить высшей цели. Он был вестником прекрасного будущего, а не просто продуктом настоящего.

Сенклер бросил на него полный презрения взгляд:

— Не думаю, что у агента «Когтя» есть моральное право меня судить. Ваши люди, по крайней мере, оценили меня по достоинству. К моменту, когда ООН распустила отряд, я передал «Когтю» данные на несколько лет вперед. И получил за это более чем достойную компенсацию.

Мауга многозначительно взглянул на Батиста. Все они пришли в «Коготь» ради денег или просто потому, что им больше некуда было идти.

Но с Сенклером все было иначе. У него был выбор. И он выбрал подкинуть дров в костер, в котором горел Overwatch. Богач обвел рукой свой роскошно обставленный кабинет:

— «Коготь» дал мне то, чего я никогда не получил бы в Overwatch. И сейчас я снова готов предоставить вам уникальные сведения.

Нгуен крутанул глобус. В воздухе замелькали все новые имена и ключевые характеристики агентов Overwatch.

— Есть только одна загвоздка, — произнес Нгуен, не отводя взгляда от мелькающих картинок. — Ты почему-то уверен, что мы еще не получили эти сведения из других источников. И что с нами не работают другие бывшие агенты.

Сенклер побледнел.

— Перевелись все-таки хорошие люди, — вздохнул Мауга, доставая второй пулемет. — Что я тебе говорил, а, Батист?

Мауга действительно уже говорил это. Однажды, очень давно. И, возможно... возможно, он был прав.

Сенклер отшатнулся, зацепившись за стул. Мауга глянул на Батиста и расплылся в хитрой улыбке.

— Ну ладно. Кому же достанется эта великая честь? Давай-ка ты, приятель. Покажи Нгуену, что я в тебе не ошибся.

Нгуен выжидающе приподнял бровь. Он ждал от Батиста действий. Все ждали, гадая, как именно он поступит.

Батист двинулся к Сенклеру, обходя стол сзади.

— Я знаю, чего ты заслуживаешь, — тихо произнес он и поднял винтовку. Лицо Сенклера в прицеле отчаянно искажилось, он молил о пощаде, однако Батист не слушал.

Один выстрел — и в мире станет куда меньше зла. Сенклер сделал много ужасных вещей, оставил без помощи множество несчастных. Это из-за него в больнице не хватает лекарств, из-за него местные не получают лечения. Но исправит ли это пуля? Никогда, даже во время службы в «Когте», Батист не чувствовал в себе сил хладнокровно убить человека. Если он сделает это сейчас, это будет не просто шаг назад, возвращение к жизни, которую он клялся забыть. Это будет шаг туда, откуда больше не вернуться.

И этого шага он делать не хотел.

Пальцы Батиста обхватили закрепленную на поясе светошумовую гранату. Нгуен распахнул глаза, сообразив, что сейчас будет, и Батист метнул гранату вперед. Комнату обожгла ослепительная вспышка, за которой последовал оглушительный взрыв. Если Нгуен или Мауга что-то и кричали, различить их слова было невозможно.

Батист одной рукой сдернул со стола планшет и запихнул в карман, а затем обхватил Сенклера поперек туловища, начисто проигнорировав его испуганный возглас.

— Держись крепче, — сказал Батист и включил экзоскелет ботинок. Спружинив, скобы мощной волной вытолкнули Батиста вверх, к потолочному витражу. Он поднял руку, защищая лицо.

Выстрел. Левую руку обожгло болью. Он едва не выронил Сенклера. Батисту не требовалось оглядываться, чтобы понять, кто стрелял, и что ему очень повезло выжить. Пробив стекло, Батист и Сенклер приземлились на крышу дома; на черепицу пролился звонкий дождь цветных осколков. Сверху было хорошо видно раскинувшийся за поместьем густой лес. Деревья дарили надежду.

Времени на отдых не было. Батист крепче перехватил Сенклера и спрыгнул с крыши, метя в опушку. Не прошло и секунды, как крышу пробил насквозь мощный залп. Батист приземлился среди деревьев и ободрался о ветки, падая вниз. Сенклер начал что-то говорить, но Батист решительно зажал ему рот.

— Ни слова, — шепнул он. Когда Сенклер кивнул — его глаза были широко раскрыты от шока — Батист осторожно оглянулся на поместье.

Мауга стоял в проеме панорамного окна, напряженно вглядываясь в рощу. Стекол не было: их начисто уничтожили пули его громадных пулеметов.

— Батист! — позвал он. — Чувак, давай поговорим.

Его глаза на секунду остановились на кустах, скрывавших Батиста, и тот затаил дыхание. Это была самая долгая секунда в его жизни.

Нгуен тоже подошел к окну и крикнул что-то неразборчивое. Вид у него был помятый и глубоко возмущенный. Какое-то время Нгуен и Мауга буравили друг друга взглядами, затем Нгуен убрал оружие и ушел вглубь кабинета.

— Ты только усложняешь себе жизнь, — предупредил Мауга. Затем он отвернулся, и Батист скользнул дальше в лес. Сенклер последовал за ним.

Четыре года тому назад

От дыма больно было дышать. Батист склонился над рыбацкой лодчонкой, отматывая швартовый канат. На пристани было тихо, но в воде отражались далекие оранжевые всполохи пламени.

«Только не говори, что ты уже уходишь, — окликнул его знакомый голос, и Батист застыл на месте. — Вечеринка только начинается».

В конце причала стоял Мауга. Он был без шлема, доспех в следах гари и пуль, лицо перепачкано сажей — однако Мауга широко улыбался, сверкая белыми зубами. Оба пулемета были наставлены на Батиста, а за его спиной полыхал Монте-Кристи.

Батист медленно, осторожно выпрямился. «Я не вернусь, — сказал он. — Куэрва обещал, что гражданские не пострадают».

Мауга покачал головой. «И ты ему что, поверил? Батист, посмотри правде в глаза. Такие у нас методы, — он широко развел руками. — Вспомни Макати. Или Сингапур. Или ты уже забыл, чем там все кончилось — чтобы крепче спать?»

«Куэрва сказал, что мы действовали строго в рамках задания», — Батист почувствовал слабость. Конечно, он знал правду, знал даже тогда, но не хотел этого признавать. И, судя по лицу Мауги, тот тоже это понимал.

«Конечно, он так сказал. И, разумеется, никаких рамок не было. Да и кому какое дело? Батист, мы с тобой слишком глубоко увязли», — из его голоса пропала бравада. Здесь, у кромки моря, напарники были один на один. Когда Мауга снова заговорил, голос его звучал очень тихо: «Хорошие люди перевелись. Ты не без греха, я тоже. Так почему бы не повеселиться, пока есть возможность».

Но ему было совсем не весело. Убийства, грабежи... Батист ощущал внутри только тошнотворный ужас.

Мауга двинулся вперед по причалу. Батист поднял винтовку, взял Маугу на мушку, и тот тут же остановился. «Я не вернусь, — еще раз повторил он. — Тебе придется меня убить».

Оба молчали; очень долго был слышен лишь рев прибоя и слабое потрескивание пламени. Неожиданно наушник Батиста напомнил о своем существовании вибрацией, и, судя по тому, как Мауга наклонил голову, он сейчас слышал то же самое.

«Лейтенант Огюстен, прием! — зло проговорил капитан Куэрва. — Мауга, ты его нашел?»

У Батиста заколотилось сердце. Даже если он выстрелит первым — а он не хотел стрелять в Маугу — с остальным отрядом ему не справиться. Если Мауга его выдаст, можно копать могилу.

Мауга долго смотрел Батисту прямо в глаза. Наконец он поднял руку к уху. «Его нигде нет, капитан, — проговорил он. — Скоро буду. Прием».

«Вас понял», — отозвался Куэрва, и в эфире повисла тишина.

Мауга опустил оружие. «Я знаю, что ты в меня не выстрелишь, Батист, — сказал он. — Так что винтовку можешь убрать».

Но Батист этого не сделал. «Почему ты меня не сдал?» — спросил он.

Мауга пожал плечами. «Нравишься ты мне, Батист. Есть в тебе что-то такое... Да и тащить тебя на своем горбу неохота, ты, зараза, тяжеленный, — он лениво потянулся. — Все, езжай отсюда. Будешь мне должен. Позвони, как нагуляешься».

Батист попятился, не отрывая глаз от Мауги. Тот действительно не сдвинулся с места. «Спасибо», — тихо сказал он. Батист не знал, услышал ли его Мауга, и проверять не стал. Он завел мотор и отчалил. Мауга остался у воды в одиночестве.

Батист оторвался от преследования еще по дороге к пристани. Охрана Сенклера знала город куда хуже него, как, впрочем, и Мауга с Нгуеном. Радовало одно: осознав, что без Батиста ему точно не выжить, Сенклер перестал вырываться и спорить.

Батист скользнул в дверь одного из портовых складов, и Сенклер неловко последовал за ним. Простреленное Нгуеном плечо болело, и Батист кое-как перевязал его своим шарфом. После этого он двинулся к дальней стене склада, пробираясь между ящиков с кофе и манго к неприметной синей бочке. Под крышкой лежал рюкзак, который Батист припрятал здесь еще рано утром, задолго до встречи с Маугой и Нгуеном.

Батист вручил Сенклеру бутылку воды и велел ему спрятаться за парой больших грузовых контейнеров.

— Вот тебе мое предложение, — сказал он и оперся ногой на ящик. — Через пару часов, когда тут все успокоится, я за тобой кого-нибудь отправлю. Тебе помогут уехать. В обмен на это ты бесплатно закупишь все необходимое во все больницы страны. Договорились?

Сенклер был более мела. Кажется, он не понял ни слова. «Встреча со смертью еще не такое с человеком делает», — сухо подумал Батист.

Батист щелкнул пальцами прямо перед лицом Сенклера, и тот даже подпрыгнул от неожиданности.

— Эй! Ты меня слышишь?

К Сенклеру вернулся дар речи.

— Я все сделаю. Только вытащи меня отсюда живым.

Батист пожал плечами:

— Это уж ты сам. Хотелось бы поверить тебе на слово, но если ты не выполнишь обещание, я сдам тебя «Когтю».

Батист двинулся к выходу, и Сенклер был вынужден повысить голос.

— Почему ты меня не убил? — спросил он.

— Ты этого не достоин, — ответил Батист, помолчав, и выскользнул наружу.

У причала мягко колыхалось на волнах несколько больших рыболовных суден. Рядом ожидали погрузки ящики и контейнеры. Батист прямым курсом двинулся к одному из частных катеров, пришвартованному в конце ряда зарядных станций. Лодки сидели в воде низко и издавали тихий, низкий гул.

— Знакомая ситуация, — прозвучал голос у него за спиной. Мауга шел по причалу, и его броня сверкала на солнце. Пулеметы он по-прежнему держал так, словно это были пушинки. Голос звучал по-особому напряженно: верный признак всплеска адреналина, какой бывает после серьезного боя. — Один раз я тебя отпустил, Батист. Сам знаешь, второй раз уже не могу.

Батист смотрел на товарища. Его собственное тело гудело от переполняющей его энергии.

— Где Нгуен?

Мауга пожал плечами:

— Чтоб я знал. Наверное, в поместье, разбирается со всем этим бардаком. Как обычно, недоволен всем на свете. Я ему постоянно говорю, чтобы не кривил лицо, а то так и останется, — он вскинул пулемет, и Батист нырнул в укрытие. Пули градом посыпались на бетон, вгрызлись в деревянные ящики. По причалу покатались манго, и спрятавшегося за грузовым контейнером Батиста обдало брызгами сладкого сока.

Он крепче сжал приклад. Мауга стрелял прицельно.

— Я думал, ты хочешь доставить меня в «Коготь» живым!

— Хочу, — отозвался Мауга, но в его голосе снова горело желание убивать. — Но, по-моему, ты на это не согласен. Мы еще можем все исправить.

— Это на тебя не похоже, — крикнул в ответ Батист. Он осторожно выглянул из-за грузового контейнера и тут же вжался обратно, спасаясь от града пуль. Чувствуя, как колотится сердце, он быстро пересчитал оставшиеся патроны. У Мауги их оставалось явно больше.

— Кстати, я слышал, как ты обошелся с капитаном Куэрвой и остальными. Жаль ребят, — заметил Мауга. Гулкий звук шагов приближался.

Бывшие напарники Батиста сделали большую глупость: они отправлялись ловить его по одному. Куэрву Батист прикончил последним.

— Да ну? — выдохнул Батист, прижимаясь к контейнеру.

Пулеметы громко лязгнули, принимая новую патронную ленту.

— Шучу. Терпеть Куэрву не мог.

Батист выругался: очередной десяток пуль вспорол бетон совсем рядом. На причал сыпались отработанные гильзы. Отсюда до лодки было не добраться, а времени оставалось все меньше. Очень скоро к пристани подоспеют охранники Сенклера.

В спину врезалось что-то плоское, круглое, и Батист стащил рюкзак со спины. Стоп... Он запустил руку внутрь и вытащил небольшое устройство в форме диска. Он работал над этим несколько месяцев, и это был всего лишь прототип, но что если...

— Не стреляй! — крикнул Батист. — Я выхожу!

Затаив дыхание, он помахал рукой из-за укрытия. Выстрелов не было, и он осторожно вышел из-за своего контейнера.

Мауга ждал в нескольких шагах. Он был в темных очках, оба пулемета направлены прямо на Батиста. Морской бриз слегка взъерошил Мауге волосы, и он широко, весело улыбнулся.

— Что, одумался, дружище?

— Нет, — отозвался Батист, выхватывая из-за контейнера винтовку. Метнув диск в воздух, он выпустил очередь в термоядерную зарядную станцию рядом с Маугой.

Воздух сотряс взрыв. Среднюю часть пирса разорвало на части; в залив посыпались куски бетона. Часть врезалась в ближайшие лодки, перевернув их вверх дном. Чайки с пронзительными криками взмыли в небо.

Когда дым рассеялся, Мауги нигде не было. Батист лежал на краю причала. Все тело болело, но он был жив. Прототип мягко гудел, зависнув в воздухе и распространяя вокруг себя защитное поле. Это поле спасло его изобретателя от верной гибели.

— Значит, работает. Это хорошо, — выдохнул он и нажал кнопку на верхней панели. Устройство выключилось, и ореол энергии рассеялся. Батист убрал диск и, прихрамывая, двинулся к одному из уцелевших судов — у дальнего конца причала покачивалась роскошная яхта с размашистой надписью «Сенклер» на боку.

Перерезать канат и выдернуть зарядный кабель было нетрудно, завести мотор оказалось ничуть не сложнее. Взявшись за штурвал, Батист оглянулся. На пристани было безлюдно: ни Мауги, ни наемников.

— Вот тебе и отдохнул, — пробормотал он, отчалил от пристани и уверенно направил яхту в открытое море.

Батист позволил себе расслабиться, только отойдя от Пор-де-Пе на добрый час. Двигатель яхты ровно гудел, неся судно по волнам. Вокруг была только бесконечная синева океана. Море пахло свободой.

Батист стащил с себя броню и достал из рюкзака аптечку. Чувствовал он себя откровенно плохо, но угрозы жизни не было.

— Все-таки гожусь еще на что-то, — пробормотал он, выкапывая из аптечки нить. — Да уж, прямо как в тот раз в Макасти.

Обыскивая холодильник Сенклера, Батист неожиданно почувствовал вибрацию телефона и с удивлением обнаружил, что связь не пропала. Батист уставился в экран, размышляя, что сказать Розалин. Конечно, скоро она узнает, что произошло с Сенклером, а может, уже знает... Ему хотелось многое рассказать, но лишние сведения были опасны; несомненно, «Коготь» будет следить за ее перепиской в надежде выследить своего бывшего агента. Говорить, когда он вернется или куда собирается, было нельзя.

Наконец он набрал сообщение и нажал «Отправить».

Привет, Роз. Сенклер на пристани, в одном из складских помещений. Он пообещал, что бесплатно доставит в больницу медикаменты в обмен на авиабилет. Отправь кого-нибудь обсудить подробности. Если будет юлить, напомни, что мы с ним договорились.

Чуть помедлив, Батист отправил еще одну строчку.

Будь осторожна, хорошо?

Возможно, «Коготь» все-таки не начнет охоту на нее и остальных. Батист с усилием отогнал воспоминание о пылающем Монте-Кристи. Нет. Скорее всего, за больницей установят наблюдение в расчете, что он когда-нибудь приедет ее проведать. Возвращаться нельзя, и еще очень долго.

Батист подумал о Мауге и обожженной взрывом пристани. Когда он уплывал, бывшего напарника нигде не было видно, но, зная Маугу... он наверняка выжил. Возможно, это было неразумно, но Батист втайне надеялся, что он жив.

Батист включил планшет Сенклера, и перед ним повисла голограмма глобуса с досье агентов Overwatch. Настоящие имена, позывные, ключевые характеристики... Батист слегка повернул глобус, внимательно читая личные дела. На Ближнем Востоке он заметил знакомое лицо — блондинку, с которой познакомился в Венесуэле, в центре гуманитарной помощи. Они проработали бок о бок почти неделю, но потом ему нужно было уезжать. Эта женщина во многом напоминала ему Розалин: такая же спокойная, сдержанная и уверенная в себе. Досье было коротким: «АНГЕЛ. Личный номер агента: 3945_46. Настоящее имя: Ангела Циглер. Статус: неактивна».

Он видел Ангела на плакатах с объявлением о наборе агентов. Она парила в воздухе на золотых крыльях, и этот образ казался бесконечно далек от доктора Циглер, которая оценивала степень поражения пострадавших, задыхаясь от жары в палаточном госпитале. Но если она бывший агент Overwatch, значит, тоже получила сообщение.

Батист коснулся точки, указывающей на последнюю известную позицию доктора Циглер. Он думал, что Overwatch исчез, но, возможно, ошибался. Если «Коготь» открыл на доктора Циглер охоту, она имеет право об этом знать. Батист вряд ли нашел бы ее самостоятельно, но он знал, к кому обратиться.

Батист снова взял телефон, запустил зашифрованное приложение, ввел пароль и ткнул в кнопку вызова. Всего через пару гудков из динамика зазвучал хорошо знакомый голос:

— Hola, mijo. Сколько лет, сколько зим.

— Привет, Сомбра, — сказал он и перевел взгляд на досье доктора Циглер. — Есть дело, выручишь?

+

КОНЕЦ

BILZZARD®
ENTERTAINMENT